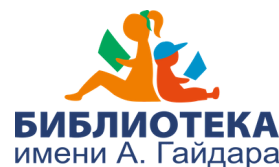

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Александр Невский, святой преподобный князь, никогда не говорил: «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет». Эти слова произнёс народный артист СССР Николай Черкасов в фильме Сергея Эйзенштейна «Александр Невский». Фильм вышел на экраны в 1941 году. Шла война. И эта лента, очень далёкая от реальных исторических событий, так пришлась к месту и времени, стала таким мощным вдохновляющим фактором, что даже на вновь учреждённом в 1942 году ордене Александра Невского был изображён профиль Николая Черкасова в роли Александра Невского. Сказал ли реальный князь Александр Всеволодович, по прозвищу Невский нечто такое, что дошло до нас через века? И что это был за человек? Почему мы вспоминаем его через восемьсот лет после его рождения?

В отличие от современной литературы, древнерусская рисовала не портреты реальных людей, она создавала канонические жития. То есть в житии Александра Невского мы читаем не о человеке Александре Всеволодовиче, а о КНЯЗЕ, да ещё святом преподобном, Александре Невском. В житии мы не найдём бытовых мелочей, из которых складывается жизнь человеческая, святой преподобный князь должен соответствовать определённой «формуле святого» и быть похожим на других святых преподобных князей. Житие от биографии отличается так же, как икона от живописного портрета. Искать в житии фотографический портрет Александра Невского невозможно. В житии сказано, например, что был он очень красив. Действительно был красив, или про КНЯЗЯ обязательно надо было писать, что, мол, прекрасен ликом и духом? Пусть это будет правдой, сказано же, в конце концов, в летописи, что Юрий Долгорукий был «зело толст».

А какое детство было у князя? Что об этом сказано в житии? Ничего. Однако по разным сведениям мы знаем, что родился князь в 1220 году в Переяславле Залесском. Отец его, удельный князь переяславский, позже - великий князь владимирский и киевский, Ярослав Всеволодович, сын знаменитого Всеволода Большое Гнездо. Первый раз Ярослав женился в 1205 году, четырнадцати лет, на дочери половецкого хана. Она была бездетна и скоро умерла. Второй раз Ярослав женился в 1214 году, двадцати трёх лет, на дочери торопецкого князя Мстислава Удатного (Удалого). Звали её Ростислава, при крещении – Феодосия. Ярослав ссорился с удельными князьями, в том числе и с тестем. Как-то потерпел поражение. Тогда тесть увёз дочь Ростиславу (Феодосию) и долго не отдавал мужу, хотя тот страстно просил жену вернуть. Была версия, что Ярослав, так и не добившись возвращения супруги, женился третий раз на дочери рязанского князя Игоря Глебовича.

Сейчас эта версия признана ошибочной. Стало быть, князь

Ярослав добился от строптивого тестя возвращения любимой жены, которая родила ему 12 детей. Многие умерли в младенчестве, но выжившие стали славными воинам.

Среди них, кроме нашего героя, Александра, есть мой самый любимый князь во всей русской истории – мизинный, младший, сын Ярослава и Ростиславы (Феодосии) –

Василий, по прозванию Квашня, получивший в надел нашу Кострому. Тяжёлое время выпало на долю Ярослава Всеволодовича и его детей. Русь под игом. Напряжённые отношения с Западной Европой. Усобицы. Времени на медленное взросление не было. Если детей воинов-дружинников посвящали в мужчины, совершая обряд «сажания на коня» лет в 6-7, то княжичи подвергались этому обряду ещё раньше. Ярослав был «посажен на коня» в три года, летописи говорят, что это событие вызвало «великое ликование во Володимере». Александр же и его старший брат-погодок Фёдор были посажены на коня один в пять, а другой – в четыре года. Вы представляете современных четырёхлетних детей?

Младенцы! А в XIII веке мальчики в этом возрасте становились отроками, начинали путь ратного служения.

Как это было?

Спасо-Преображенский собор в Переславле Залесском. Одноглавый храм строгих простых линий. Силуэт его очень схож с силуэтом русского воина-богатыря.

Представьте себе внутреннее убранство храма, сотни свечей, поблескивает золото иконостаса. В храме множество людей – обряд сажания княжичей на коня всегда происходит торжественно. Вот в храм вводят двух мальчиков. Они всегда вдвоём.

Почему? Видимо, старший Фёдор не отличался крепким здоровьем. Он умер рано, тринадцати лет. Александр был, видимо, куда крепче. Вдвоём мальчикам не страшно. Им интересно. Кругом бородатые мужи, головы их не покрыты, они в нарядных одеждах, у каждого на поясе меч. Воины. А как красиво вокруг!

Мальчикам кажется, что они попали в тридевятое царство из нянькиной сказки. Вот выходит ещё один человек. Одежда его вся заткана золотом.

Они не знают, малы ещё, что это суздальский епископ Симеон. Он подводит мальчиков к Царским вратам (алтарным воротам), срезает у каждого по пряди волос в знак того, что они посвящены Богу. Затем мальчиков сажают в специально установленные здесь сёдла, обтянутые мягкой кожей. Сёдла поднимают крепкие руки и куда-то несут. Какая интересная игра! Мальчики вцепляются каждый в переднюю луку своего седла. Но вот сёдла с маленькими всадниками вынесены из храма и осторожно водружены на спину двум спокойным коням. «Ух, ты! Здорово! Высоко сижу, далеко гляжу!» - думает каждый. Будто сами собой затягиваются подпруги, в руки княжичам подают поводья. Четыре детские ладошки сжимаются в кулачки. И снова не страшно. Весело. Коней осторожно ведут под уздцы по кругу. Мальчики ловят мерный ритм конского шага. По толпе зрителей проносится одобрительный гул. Хорошие будут наездники. Тут мальчикам дают в руки ещё одну, как им кажется, игрушку – лук. Для них это покуда игра.

Для зрителей - знак того, что у земли Переяславской, у земли Владимирской появились два новых защитника. А у защитников - личный наставник из числа наиболее мудрых и умелых воинов. И больше никаких мамок-нянек. Так закончилось раннее детство княжичей. Началось отрочество. Время постижения мужских обязанностей. Тяжёлое учение будущего воина.

Думаете, легко было учиться в XIII веке? Владимирского князя Ярослава, отца Александра, новгородцы несколько раз звали защищать город. Новгородская культура была для князя своей. Вспомним, что в Новгороде грамотными были практически все: простые горожане, ремесленники, торговцы. Даже маленькие дети. Кто ж не знает о знаменитых берестяных грамотах - рабочих тетрадках мальчика Онфима! А ведь Онфим – современник Александра. Княжича тоже учили писать и читать. Только не на бересте, скорее всего, а на восковых табличках.

Как и Онфим, маленький княжич, наверное, тоже рисовал себя воином-победителем верхом на боевом коне. Учили княжичей современным иностранным языкам: тюркским, германским, славянским. Это помогло Александру стать выдающимся дипломатом. Учили древним языкам: греческому, латыни.

У Ярослава Всеволодовича была богатая библиотека. Кроме священного писания были сочинения древнегреческих и латинских авторов. Среди книг отца была и «Александрия», довольно занятно изложенное описание жизни и подвигов Александра Македонского. Славу великого тёзки, мне кажется, примерял на себя юный Александр. Судя по летописям, даже в юном возрасте он отличался крайней серьёзностью и кроме занятий науками, очень любил церковное пение. Не удивительно. Все подростки во все времена увлекаются современной им музыкой.

Что ещё должен был знать князь? Историю и географию в её современном состоянии, математику.

И восемьсот лет назад она была сложной, стоит только посмотреть, как просчитаны и выверены пропорции древнерусских храмов. Ещё военное дело. Анализ великих сражений, фортификация, стратегия, тактика. А ещё физические упражнения, фехтование, да не лёгкой рапирой, а мечом! Всеми видами оружия князь должен был владеть в совершенстве: и стрелять из лука, и разить копьём. И, самое главное, так держаться в седле, чтобы сливаться с конём в единое целое. В общем, с утра до ночи занятия, занятия, занятия. Княжичи учились не за похвалу, не за оценку.

Цена этих знаний была жизнь. В самом прямом смысле этого слова.

Федору было восемь, Александру - семь лет (первоклашка!), когда отец оставил их княжить(!) в Новгороде под присмотром боярина Фёдора Даниловича и тиуна Якима, а сам отправился дальний поход. В Новгороде случился голод. Народ взбунтовался. Наставники, не дождавшись распоряжений Ярослава, поспешили вывезти княжичей из города, бежали, в общем.

Вот тогда и пригодилось умение владеть конём. Гнали-то во всю мочь, ночью, через леса, по болотам.

В тридцатом году Ярослава новгородцы снова призывали в город. Нужна была защита. Князь вновь прибыл с сыновьями. Одному - десять, другому – девять. По тем меркам – не мало.

Самого Ярослава в таком возрасте отправили княжить в Переяславль Русский, опасную южную окраину, подвергавшуюся беспрестанным набегам половцев. Скорей всего перед этим Фёдор и Александр прошли обряд опоясывания мечом. Меч – не просто оружие. Это символ княжеской власти. Отрочество кончилось. Теперь ответственность за землю, где им предстояло княжить, легла на них. Через три года, как уже говорилось, Фёдор умер. Ему было тринадцать лет. Он должен был жениться. Всё было готово для брачного пира: гости званы, яства изготовлены, приведена невеста, но, увы, княжич умер. Вся ответственность за землю новгородскую легла на плечи Александра. По нашим меркам - двенадцатилетнего мальчишки, по меркам того времени – взрослого мужчины.

До Невской битвы (не путать с Ледовым побоищем!), после которой он получил своё прозвище – Невский - оставалось семь лет. Тогда он разбил на Неве шведов, угрожавших Новгороду. Помолившись перед этой битвой, вышел двадцатилетний князь к дружке своей и изрёк ту великую мудрость, которая и пришла к нам сквозь столетия: «Братья! Не в силе Бог, но в правде!»

Впереди была жизнь воина, дипломата, философа. Он не проиграл ни одного сражения. Вёл тонкую дипломатическую игру и с югом, и с западом. Он был канонизирован после смерти, стал Святым благоверным князем Александром Невским. Его деятельность оценивалась по-разному, и восторженно, и критически. Мне же хочется закончить свой очерк о нём словами историка Сергея Соловьёва: «Соблюдение Русской земли от беды на востоке, знаменитые подвиги за веру и землю на западе доставили Александру славную память на Руси и сделали его самым видным историческим лицом в древней истории от Мономаха до Донского».